

УДК 323.28
ББК ТЗ(ПРОС)-415

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-4-73-80

*Ольдеева Деля Антоновна,
и.о. заведующего кафедрой уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

*Балтыкова Заяна Андреевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется феномен терроризма как многогранного социально-политического явления, анализируются его сущность, значение и эволюция террористических практик на территории России. Основные этапы, рассматриваемые в работе: период революционного террора XIX – начало XX века – деятельность радикальных организаций, нацеленных на свержение самодержавия и современный этап с 1991 г. по настоящее время – трансформация терроризма в условиях постсоветской России: религиозно мотивированные атаки, международный и транснациональный терроризм.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, революционный террор, идеология, экстремизм, противодействие терроризму.

UDC 323.28
BBK T3(2РОС)-415

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-4-73-80

Oldeeva D.A.,

*Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University,
Elista, Russia*

Baltykova Z.A.,

*Senior Lecturer,
Department of Criminal Law and Procedure,
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University,
Elista, Russia*

THE CONCEPT, MEANING AND HISTORY OF TERRORISM IN RUSSIA

Annotation. The article examines the phenomenon of terrorism as a multifaceted socio-political phenomenon, analyzes its essence, significance and evolution of terrorist practices in Russia. The main stages considered in the work are: the period of revolutionary terror of the 19th – early 20th century – the activities of radical organizations aimed at overthrowing the autocracy and the modern stage from 1991 to the present – the transformation of terrorism in post-Soviet Russia: religiously motivated attacks, international and transnational terrorism.

Key words: terrorism, security, revolutionary terror, ideology, extremism, counter-terrorism.

Терроризм остается одной из ключевых угроз глобальной безопасности, требующей комплексного подхода к противодействию. Его источники многогранны и включают социально-экономические, политические, идеологические и международные факторы. Эффективная борьба с терроризмом возможна только через сочетание национальных усилий и международного сотрудничества, направленного на устранение причин и условий, способствующих его распространению. Отсутствие единого определения терроризма обусловлено многогранностью этого явления, различиями в политических, культурных и правовых системах государств, а также сложностью разграничения терроризма от смежных понятий, например, таких, как национально-освободительные движения. Несмотря на многочисленные попытки международного сообщества сформулировать универсальное определение терроризма, до сих пор отсутствует единое и общее мнение. Так в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля, изданном в 1863–1866 годах, терроризм определяется как действие по устрашению с помощью смертной казни, убийств и иных актов крайнего насилия (Даль, 1956).

В отечественных лексикографических источниках понятия «террор» и «терроризм» начали разграничиваться в XX веке, хотя в XIX веке они часто использовались как синонимы. Это разделение связано с развитием политических и юридических теорий, а также с необходимостью более точного определения этих явлений в контексте меняющейся исторической реальности. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятия «террор» и «терроризм» различаются следующим образом: терроризм определяется как политическая практика или стратегия применения методов террора, а под термином «террор» понимается запугивание политических оппонентов посредством физического воздействия, вплоть до уничтожения – то есть проявление жестокого принуждения и насилия (Ожегов, Шведова, 2003).

Исследователь М.Ф. Мусаелян в своем анализе подходов В.И. Даля и С.И. Ожегова к трактовке понятия «терроризм» подчеркивает то, что последние ограничивают сферу действия террора рамками борьбы с политическими противниками, не учитывая возможности применения насилия против широких слоев населения ради достижения определенных целей политического характера. По мнению автора анализа, более широкая интерпретация слова у В.И. Даля в большей степени соответствует современным научным представлениям о феномене терроризма (Мусаелян, 2009: 56).

На основе этимологического и семантического анализа можно сформулировать обобщенное понимание терроризма как социально-политического феномена, так террористическая деятельность – это крайние формы агрессивного насилия (либо угроза его применения), направленные на устрашение отдельных лиц или социальных групп с целью достижения преимущественно политических, идеологических или социально-значимых задач. Ключевые характеристики явления фактическое совершение актов насилия (убийства, поджоги, взрывы, захват заложников и т. п.), либо демонстративная угроза их применения, создающая реальную опасность для жизни, здоровья или имущества.

В практической сфере терроризм реализуется через действия террористического характера, непосредственно направленные на выполнение задач соответствующей идеологии – создание чувства страха среди гражданского населения либо воздействие на органы власти различных уровней при помощи давления или угроз (Абисова, 2020: 122). Согласно статье 3, пункту 1 ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, сущность терроризма выражается через применение насилия наряду с практикой воздействия на государственные структуры или международные организации ради запугивания общества или достижения иных противоправных целей¹.

¹Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

На основании изложенного выделяется ключевая отличительная черта терроризма – наличие выраженной идейной основы (идеологии), которая реализуется через организованные акты запугивания или насилия для достижения социальных, политических замыслов субъектов преступной деятельности или группировок. Многогранность феномена затрудняет выработку четкого определения: научные концепции по-разному раскрывают сложную природу терроризма в социуме. Как отмечал Уолтер Лакер, отсутствует универсальное объяснение этого феномена; его возникновение и формы зависят от историко-культурных условий развития государств и общества, их социальной структуры и иных факторов региональной специфики – что затрудняет формулировку единого подхода к понятию терроризма (Laquer, 1977: 15).

Понимание природы терроризма и разработка научно выверенных оценок этого явления требуют обращения к истории правового регулирования антитеррористической деятельности в России. Вместе с тем в экспертном сообществе отсутствует общая позиция о том, где находится начальная точка, как мировой истории терроризма, так и его развития в российских реалиях. Так, М.Ф. Мусаелян выделил следующую хронологию развития терроризма на территории России: до 1866 г. – проявления террористических практик в средние века и предшествующие эпохи; период с 1866 по 1917 гг. характеризуется как время революционного терроризма, с особым вниманием к событиям революционной ситуации 1879-1880 гг. и революции 1905-1907 гг.; с 1917 по 1990 г. – этап советского террористического насилия; начиная с начала последнего десятилетия XX века и до наших дней – постсоветская фаза, отличающаяся масштабными террористическими проявлениями (Мусаелян, 2007: 16). Однако предоставленная модель исторической классификации подвергалась критике со стороны А.В. Шободоевой, которая считала, что истоки организованного терроризма в Российской империи берут начало именно в последние десятилетия XIX века (1870-1880-е годы), когда формировались объединяющие идеи, организационные структуры и реальные действия революционных террористических групп (Шободоев, 2019:1).

По мнению М.У. Медова, в настоящее время преобладают две концепции происхождения данного феномена. Первая точка зрения предполагает одновременное возникновение терроризма с появлением человеческих обществ – как одного из инструментов политически мотивированной борьбы отдельных сообществ за власть или выживание, а также ради сохранения этнокультурной самобытности. Альтернативная позиция связывает формирование термина «терроризм» с началом XIX века: он определяется как форма противодействия определенных социальных слоев или групп посредством идейно-политических или этнокультурных конфликтов (Медов, 2014: 28).

По свидетельствам современников, именно рубеж 1870-1880-х годов XIX века стал отправной точкой массового революционного террора в Российской империи – тогда возник ранее невиданный социальный феномен.

О.В. Будницкий связывал развитие терроризма как целостной системы, приближенной к современному пониманию, с развитием технологий – в особенности с появлением динамита и активным внедрением телеграфа и других средств массовой коммуникации. Это технологическое обновление многократно усилило публичный резонанс террористических актов благодаря быстрому распространению информации (Будницкий, 2016: 13).

Синтезируя научные подходы к изучению феномена, историки условно разграничивают эволюцию российского терроризма на следующие основные этапы:

- период распространения революционного террора на рубеже XIX–XX столетий;
- «Красный» и «Белый» террор в России, которые относятся к 1917-1922 годам Гражданской войны («Красный» террор был более масштабным и был связан с большевистской

идеологией, а «Белый» террор был связан с иностранной интервенцией и был менее организованным);

- «Большой террор» – государственный терроризм в период репрессий при И.В. Сталине;
- деятельность национально-освободительных и повстанческих движений в западных регионах СССР в послевоенный период Великой Отечественной войны;
- существование в настоящее время таких современных форм как религиозно мотивированного, международного или транснационального терроризма на территории современной России.

Исследовательский фокус целесообразно сосредоточить на двух ключевых аспектах: специфике революционного террора внутри Российской империи конца XIX и начала XX вв. (истоки появления) и современных проявлениях религиозно окрашенного экстремистского насилия на территории РФ последние десятилетия (настоящее время).

Генезис терроризма на территории Российской Федерации восходит к середине XIX века. Данную эпоху ознаменовало первое покушение на жизнь императора Александра II, совершённое в городе Санкт-Петербурге 04.04.1866 г., когда Каракозов Д.В. предпринял неудачную попытку убийства монарха (по всей вероятности, речь идёт о 1866 году – дата 1986 г., указанная иногда ошибочно, не соответствует историческим реалиям). Даже после публичной казни террориста, осуществлённой по решению суда, в стране стало активнее формироваться устойчивое объединение радикальной молодёжи из среды разночинцев, которые видели единственный способ кардинальных перемен в политической и социальной жизни в акте насилия (Гогин, 2016: 69).

Исторически первой террористической организацией в России принято считать «Народную расправу», она была создана Н.Г. Нечаевым в 1869 году, но не осуществила ни одного насильственного деяния, в последующем ее деятельность пресекли органы правопорядка (Будницкий, 2016:13).

Важный рубеж в истории подпольного терроризма ознаменовало покушение Веры Засулич на петербургского градоначальника Федора Трепова весной 1878 года. Инцидент послужил катализатором для волны нападения революционеров на представителей власти в разных уголках Российской империи (Литвинов, 2018: 6).

В 1879 году была создана организация «Народная воля», вошедшая в историю из-за серии покушений на императора Александра II. Кульминацией стала успешная атака весной 1881 года, брошенная бомба нанесла царю смертельное ранение. К началу XX века движение фактически распалось, все попытки его возродить не принесли результата (Будницкий, 2016:13).

После трагических событий 9 января (22 января по новому стилю) 1905 года, вошедших в историю как «Кровавое воскресенье», наблюдался резкий рост террористической активности. При подавлении мирной демонстрации у Зимнего дворца, где граждане пытались вручить петиции о насущных нуждах, власти применили оружие, что привело к большому числу жертв и спровоцировало волну радикализации¹.

В период с октября 1905 по конец 1907 года:

- против представителей власти совершено свыше 3600 нападений со смертельным исходом или нанесением ранений (к финалу периода порядка 4500 пострадавших);
- среди гражданских лиц зафиксировано 2180 летальных исходов и 2530 ранений.

В совокупности, по подсчётам ученого, число жертв за 1905-1907 годы составляет более 9 тысяч человек².

¹Кровавое воскресенье. // [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кровавое_воскресенье.

² История возникновения терроризма в России. // [Электронный ресурс]. URL: https://спортбалтийска.рф/files/Antiterror/1_21.pdf.

Очевидно, что террор вышел на уровень массового, всенародного бедствия. Подобные противоправные деяния фиксировались повсеместно от крупных городов до отдалённых районов, а их жертвами становились как чиновники, так и обычные жители.

Исторический рубеж, обозначивший конец революционного террора, связывают с двумя драматическими эпизодами: гибелью главы правительства П.А. Столыпина в 1911 году и расстрелом членов царствующей династии Романовых в июле 1918 года. Совокупность данных и сопутствующих событий обусловила затухание террористической активности такого рода к моменту, когда власть перешла к большевикам.

Постсоветская история террористической активности на территории РФ открывает уникальные возможности для осмысления её современных форм и проявлений. Так в современную эпоху терроризм претерпел существенную трансформацию по сравнению с явлениями конца XIX начала XX веков, в его идеологическую основу легли радикальные положения исламистских доктрин, что привело к возникновению новых видов преступных действий и переосмыслению целей экстремистских группировок. Ярчайшим проявлением новой формации стали захваты заложников:

- теракт в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года;
- взрывы в Москве, Волгодонске и Буйнакске с 4 по 16 сентября 1999 года;
- захват в Буденновске июнь 1995 года¹.

К.Ф. Анищенко отмечает, что идеологическая подоплека так называемого «исламского» терроризма во многом обусловлена разночтениями текста Корана, касающимися относительно этической оправданности насильственных действий верующими. В Чеченской республике, по мере усиления внешнего влияния, происходило радикализирование религиозных взглядов населения, что привело к росту экстремизма на религиозной основе (Анищенко, 2008: 103).

В ходе закрытого совещания Совета Федерации осенью 1999 года Владимир Путин дал развёрнутую оценку ситуации на Северном Кавказе, подчеркнув масштаб угрозы терроризма и необходимость жёстких мер для её нейтрализации. Его выступление 18 сентября 1999 года стало одним из ключевых заявлений того периода, где он обозначил принципиальную позицию государства в борьбе с терроризмом, а именно Президент охарактеризовал происходящее как «массовый террор», направленный на дестабилизацию государства. Он подчеркнул, что террористы «объявили России войну», а их действия угрожают государственной безопасности. Терроризм был назван «национальной проблемой» России².

В российской государственной политике прослеживается недоучет политического измерения в отношении Чеченской Республики, что стало заметным просчетом. Ситуация осложнялась заинтересованностью внешних субъектов, имеющих связи с исламским миром и поддерживающих сепаратистские движения в регионе.

Террористические группировки видели в Чечне опорную базу для создания масштабного псевдорелигиозного образования с жёсткой авторитарной системой, ориентированной на возрождение архаичных моделей управления. Их замысел включал формирование подконтрольной территории в пространстве между Каспийским и Чёрным морями. При этом религиозный экстремизм выступал главным образом как идеологическая маскировка для реализации внешнеполитических и экономических устремлений.

Благодаря системным антиэкстремистским мерам Российская Федерация существенно снизила уровень угроз национальной безопасности, исходящих с Северного Кавказа.

¹Кровавая летопись: 15 крупнейших терактов в истории современной России https://www.vokrugsveta.ru/articles/krovavaya-letopis-15-krupneishikh-teraktov-v-istorii-sovremennoi-rossii_id5591091/

²Выступление Владимира Путина на закрытом заседании Совета федерации <https://www.kommersant.ru/doc/225844>.

Хотя отдельные террористические инциденты в республиках СКФО по-прежнему фиксируются, общая степень опасности заметно уменьшилась в сравнении с прошлыми периодами и более не угрожает территориальной целостности страны или устойчивости региона.

Однако не стоит забывать, о том, что Российская Федерация на протяжении веков неоднократно подвергалась террористическим угрозам – как внутренним, так и трансграничным. Тем не менее, государственные структуры неизменно доказывают свою эффективность, своевременно нейтрализуя угрозы и минимизируя ущерб посредством комплекса профилактических и оперативных мер. Так, например, в борьбе с международной террористической угрозой российские силовые структуры уделяют особое внимание операциям в Сирии. Это позволяет минимизировать риск проникновения экстремистских элементов на территорию Российской Федерации через внешние рубежи. А также приоритетным направлением является обеспечение безопасности государств-участников Организации Договора о коллективной безопасности, особенно в пограничных зонах, прилегающих к Афганистану. Здесь действуют вооруженные радикальные формирования исламистского характера, представляющие значительную угрозу региональной стабильности; их нейтрализация возможна только при условии слаженных коллективных действий.

Необходимо отметить, что многоуровневый подход к противодействию терроризму в России диктуется тем, что за деятельностью террористических ячеек нередко стоят зарубежные спецслужбы, проводящие операции, направленные против российских граждан. Такая угроза по своей природе схожа с диверсионными акциями военного времени, но реализуется посредством современных технологий и тактических приёмов. Так, например, в Брянской области 30 августа 2023 года Федеральной службой безопасности задержана группа диверсантов, которая планировала серию резонансных терактов в РФ на объектах военной и энергетической инфраструктуры¹.

Исходя из вышеизложенного, терроризм необходимо трактовать как многоаспектное явление, суть которого в использовании специфических методов политико-военной борьбы, причиняющих значительный урон обществу. Речь идёт о насильственных действиях: от собственно терактов до иных преступлений, связанных с поддержкой терроризма и мотивированных экстремистскими воззрениями. Главная цель таких действий посеять страх и панику среди населения, чтобы через психологическое давление на власть добиться нужных решений или заблокировать нежелательные для террористов меры.

Кроме того, терроризм – это форма идеологически мотивированного насилия, реализуемого как отдельными лицами, так и группами вне правового поля и вне компетенции официальных государственных институтов. Его ключевая цель оказать давление на органы власти и общество, чтобы добиться определённых социально-политических изменений.

Эволюция терроризма на территории России отчетливо видна при ретроспективном анализе: в XIX веке это явление обладало иными признаками, тогда как сегодня, в условиях научно-технического прогресса, его суть определяется, прежде всего, способностью отдельных действий вызывать масштабный общественный отклик.

На основе проведенного анализа можно заключить, что в российской истории терроризм изначально проявлялся через призму революционного террора, ставшего одним из катализаторов падения самодержавия и прихода к власти большевиков. Эволюция феномена прослеживается в последовательной смене форм от насилия Гражданской войны к политическим репрессиям, а затем к религиозному и транснациональному терроризму.

¹ФСБ в Брянской области разгромила диверсионную группу спецназа Украины <https://bel.ru/news/2023-08-31/ryadom-s-belgorodskoy-oblastyu-zaderzhali-planirovavshih-rezonansnye-terakty-diversantov> 3027663?utm_source=alice.yandex.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=alice.yandex.ru&utm_referrer=alice.yandex.ru.

Постсоветский период ознаменовался усилением радикальных исламских движений, превративших международный терроризм в актуальную угрозу. В качестве ответа российское государство совместно с иностранными странами реализует комплекс профилактических мер по противодействию терроризму.

Литература

Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

Абисова К.С. К вопросу о разграничении понятий «террор», «терроризм», «террористическая деятельность» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 120-124.

Анищенко К.Ф. Религиозный терроризм в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 103-107.

Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2016. 383 с.

Гогин А.А. Правовые основы борьбы с терроризмом в дореволюционной России // Символ науки. 2016. №12-3. С. 67-74.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 683 с.

Литвинов Н.Д. Вера Засулич, боевик нетрадиционной войны // JSRP. 2018. № 4. С. 5-32.

Laquer W. Interpretations of Terrorism – Fact, Fiction and Political Science // Journal of Contemporary History. 1977. Vol.12. № 1. P. 15.

Медов М.У. Терроризм: исторический путь и подлинная природа // Вестник экономической безопасности. 2014. № 3. С. 28-32.

Мусаелян М.Ф. Понятие «Терроризм» и его соотношение с понятиями «Террор» и «Террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1 (145). С. 56-64.

Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Норма, 2003. 944 с.

Шободоева А.В. Историко-правовой подход к периодизации российского терроризма // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. № 1. С. 157-166.

Кровавая летопись: 15 крупнейших терактов в истории современной России // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/krovavaya-letopis-15-krupneishikh-teraktov-v-istorii-sovremennoi-rossii?id5591091/> (дата обращения 11.10.2025).

Выступление Владимира Путина на закрытом заседании Совета федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/225844> (дата обращения 11.10.2025).

ФСБ в Брянской области разгромила диверсионную группу спецназа Украины // [Электронный ресурс]. URL: https://bel.ru/news/2023-08-31/ryadom-s-belgorodskoy-oblastyu-zaderzhali-planirovavshih-rezonansnye-terakty-diversantov3027663?utm_source=alice.yandex.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=alice.yandex.ru&utm_referrer=alice.yandex.ru (дата обращения 11.10.2025).

История возникновения терроризма в России. // [Электронный ресурс]. URL: https://спортбалтийска.рф/files/Antiterror/1_21.pdf (дата обращения 11.10.2025).

Кровавое воскресенье. // [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кровавое_воскресенье (дата обращения 11.10.2025).